

Яковлев Максим Владимирович

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ
РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье анализируются положения современных подходов отечественных исследователей и политиков к демократическим преобразованиям в России. Делается вывод о том, что уходят в прошлое различные концепции демократии с определениями "суверенная", "управляемая" и др. Ряд ученых и политические лидеры российского государства все больше склоняются к классическим теориям демократии с осознанием того, что подлинная сущность народовластия связана с гражданским участием в управлении государством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/54.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

привязывало человека к месту, облагораживание которого становилось домом, городом. Сегодня происходит детерриторизация, человек превращается в номада, бродягу, а жилище становится «залом ожидания», который обеспечивает минимальный комфорт [4, с. 346]. В таких условиях номадизм выступает как поиск нового, пустого пространства, которое позволяет человеку ввести «в чужие пространства» свои смыслы.

Эти обстоятельства жизни региона формируют у человека особую мировоззренческую установку «номада», ориентированную на день сегодняшний. Она лишает человека возможности «быть», а заставляет «пробывать», видя в окружающей действительности преходящую, временную, чужую, не заслуживающую ценностного отношения реальность, используемую лишь как средство наживы. Подобная номадическая ориентация разрывает профессиональные, родственные, кровные связи, устанавливая как ценность «здесь-и-сейчас»-бытие, отвергая ценности прошлого и перспективы будущего.

Список литературы

1. **Ведомости.** 2002. 15 октября.
2. **Ганопольский М. Г.** Очередное обустройство // Скромная этика контракта. Тюмень, 1992. С. 24-26.
3. **Град А.** Города без бабушек // АиФ в Западной Сибири. 2005. 25-31 июля.
4. **Марков Б. В.** Бездомность человека в постсоветском пространстве // Человек постсоветского пространства: сборник материалов конференции / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. Вып. 3. С. 324-350.
5. **Серкин В. П.** Семантическое описание «северного невроза» // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях: материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Е. Ю. Артемьевой / отв. ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2000. С. 131-133.

FEATURES OF NOMADIC WORLDVIEW FORMATION OF NEWLY DEVELOPED REGIONS POPULATION (BY EXAMPLE OF TYUMEN' NORTH)

Aleksei Vladimirovich Shlyakov, Ph. D. in Sociology
Department of Philosophy
Tyumen' State Oil and Gas University
schafferhund@rambler.ru

The author considers the features of peculiar “nomadic” worldview formation among newly developed regions population, in particular among people living in Tyumen' North, researches the influence of climatic, social, cultural and spiritual foundations on the development of particular social strategies, specific to the population, and the origin of the special nomadic perception of the world that has no statutory foundation, and describes the phenomenon of “delayed life syndrome” typical of the northerners.

Key words and phrases: nomadism; nomad; homelessness; temporality; marginality.

УДК 321.7

Политология

В статье анализируются положения современных подходов отечественных исследователей и политиков к демократическим преобразованиям в России. Делается вывод о том, что уходят в прошлое различные концепции демократии с определениями «суверенная», «управляемая» и др. Ряд ученых и политические лидеры российского государства все больше склоняются к классическим теориям демократии с осознанием того, что подлинная сущность народовластия связана с гражданским участием в управлении государством.

Ключевые слова и фразы: гражданское участие; государственное управление; демократические преобразования; демократия; российская политика; теоретические подходы.

Максим Владимирович Яковлев, к. полит. н.
Кафедра политологии, социологии и связей с общественностью
Уфимский государственный нефтяной технический университет
maxviz@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]

Выявление и анализ концептуального содержания и специфических форм реализации идей современной демократии в конкретных условиях – одна из ключевых проблем политической науки. Для России эта тема особенно актуальна в связи с наметившимся ростом гражданской активности и продолжающейся модернизацией

социальной, экономической, политико-государственной систем. Однако среди российских политических лидеров, научного, экспертного сообществ, заинтересованных общественных групп до сих пор не наблюдается ни согласия относительно понимания сущности подлинного народовластия, ни единства мнений о приоритетной модели демократических преобразований в России. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать теоретические подходы к демократическим преобразованиям в России с целью вычлнить и охарактеризовать последние изменения и тенденции.

Для начала следует дать определение демократии. А. Линкольн понимает ее в целом как «правление, принадлежащее народу, осуществляемое народом и служащее народу» [6, с. 187]. В этой формуле показан основополагающий признак демократического политического режима: гражданское участие в управлении государством в целях общественного блага. Данная дефиниция может рассматриваться и как рецепт демократических преобразований.

Похожее понимание демократии расширяет и детализирует Х. Линц. Он заключает, что демократия – это законное право «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединения, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений... Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима» [11, р. 5-6]. Р. Дарендорф также подчеркивает приоритет гражданского участия в демократическом процессе: «...значение демократии гораздо более фундаментально... Демократия должна быть подлинной, управление должно быть передано народу, равенство должно стать реальным» [1, с. 18].

В отечественной политической науке и практике до недавнего времени очень значительное внимание обращалось на обоснование разнообразия моделей осуществления демократии. Так, А. Ю. Мельвиль пишет: «там, где демократические институты и практики уже существуют или только развиваются, они, обязательно сохраняя и воспроизводя обязательное для них “ядро”, в реальности всегда будут разнообразны и специфичны. Демократия – одна-единственная, если речь идет о ее минимально обязательном инварианте. Что же касается реальных, существовавших в истории и существующих сегодня демократий – то это понятие множественное» [3].

Главным идеологом особого пути демократических преобразований России стал В. Ю. Сурков, чьи взгляды до недавнего времени во многом влияли на российскую внутреннюю политику. Он отметил, что «новый демократический порядок происходит из европейских цивилизаций. Но при этом из весьма специфической ее версии. Он жизнеспособен в той мере, в какой естественен, т.е. национален. Если не отрицает русскую политическую культуру, а принадлежит ей, развивается не вопреки, а вместе с ней» [9, с. 10]. По мнению В. Ю. Суркова, российская политическая культура имеет три ключевые особенности: «во-первых, стремление к целостности через централизацию властных функций. Во-вторых, идеализация целей политической борьбы. В-третьих, персонификация политических институтов» [Там же].

На основе такого видения в российском политико-политологическом дискурсе появилось понимание демократии с определяющим словом: «управляемая», «суверенная», «аудиторная» и т.п. Данная позиция получила обоснование в докладе Института общественного проектирования: «при обычном нормативном подходе, оценивающем политическую систему России на соответствие критериям демократии, не берутся в расчет реальные условия, в которых действует данная политическая система. Для этих условий вопросы правового и эффективного государства, целостности страны, процесса складывания гражданской нации важнее вопроса собственно демократизации и отнюдь не сводимы к нему. Но если мы возьмем принятые аналитические подходы, в их рамках в принципе не допускается постановка: а является ли сегодня демократизация наиболее важной целью для России?» [4]. Авторы доклада высказывают идею о том, что «партийная демократия становится “зрительской”, аудиторной. Роль массмедиа становится преобладающей, политик – медийной фигурой, ... а гражданин и избиратель – аудиторией, у которой надо заслужить рейтинг... “Правление” народа сменяется “правлением для народа” – и при этом в формах, все более далеких от контроля, осуществляемого выборным процессом» [Там же]. Однако, как показано выше, известные теоретики определяют сущность демократии однозначно – посредством участия граждан в государственном управлении. В этой ситуации установление «правления для народа» означает откат от демократии.

Несколько иная позиция (более схожая с классическим видением) представлена в докладе Института современного развития, в котором можно выделить следующее важное положение: «плюрализм, состязательность, регулярные выборы и отсутствие партийной монополии – вот тот круг требований, которому обязана соответствовать любая демократическая траектория» [2, с. 12].

С самого начала эти идеи получили поддержку у Д. А. Медведева, который высказал такую мысль: «Гораздо правильнее говорить о подлинной демократии или просто о демократии при наличии всеобъемлющего государственного суверенитета» [10, с. 12]. Однако для него самого пока нерешенным остается вопрос о том, «как должна развиваться российская демократия» [Там же].

Автор данной статьи также согласен с видением классиков теории демократии и считает, что вряд ли можно рассуждать о том, что сущность народовластия определяет нечто внешнее (к примеру, политическая ситуация и/или политическая культура посттоталитарного общества). Возможно, более конструктивно говорить

о том, что контекст определяет специфику демократических преобразований (или политической модернизации вообще) в конкретных условиях. И здесь уже различные способы демократизации могут быть «суверенными», «управляемыми» и т.д. Кроме того, концепции демократии с прилагательными часто служат оправданием для недемократических действий структур государственной власти, а также декорируют отсутствие гражданских свобод. Однако подобные политико-пропагандистские уловки довольно быстро распознаются, к примеру, американскими журналистами: «“Суверенная демократия” – термин, придуманный Кремлем, который призван донести два сообщения: первое, что текущий политический режим в России является демократией, и второе, что это утверждение должно быть принято на веру, и точка. Любая попытка проверки будет рассматриваться как недружелюбное вмешательство во внутренние дела России» [12].

Автор данного исследования полагает, что новой вехой в дискуссии о демократических преобразованиях в России стала статья Президента России В. В. Путина «Демократия и качество государства», в которой глава государства говорит о том, что «демократия... заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений» [7, с. 1]. В целом вряд ли можно сказать, что в этом высказывании содержатся новые смыслы. Кроме того, следует учитывать, что оно было сделано после известных акций протеста и в преддверии избирательной кампании по выборам Президента РФ (февраль 2012 г.). Тем не менее, главное значение публикации состоит в том, что лидер фактически санкционировал общепринятое классическое понимание народовластия и задал ориентир для государственной политики. Это может означать, что политическая элита России получила сигнал для окончательного определения выбора модели демократии, основанной именно на гражданском участии в управлении государством, а не на попытках «подогнать» существующие реалии под базовые идеи народовластия. В этом контексте перспективным становится прогноз специалистов Института современного развития, которые заключают, что «развитие российской модели демократии не потребует радикальной перестройки институциональной структуры российской политики, тем более – изменения конституционного строя. Смысл этого процесса – в наполнении реальным содержанием уже созданных институтов, “заселении” здания российской политики реальными действующими лицами» [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие основные выводы. В настоящее время наблюдается своеобразная смена вех в осмыслении демократических преобразований России. Уходят в прошлое различные концепции демократии с определениями («суверенная», «управляемая» и др.), которые часто служили оправданием неудач в процессе демократизации и обоснованием недемократических действий российской политической власти главным образом для западных экспертов и политиков. Все больше российских ученых и политических деятелей склонны отдавать предпочтение классическим теориям демократии, в которых делается акцент на гражданское участие в процессе государственного управления. В связи с этим на повестку дня выдвигается новая проблема – необходимость привлечения граждан к подлинно демократическому участию. Речь идет о том самом «“заселении” здания российской политики реальными действующими лицами» [Там же]. Однако качество и характер гражданского участия в современной России пока вряд ли может оцениваться удовлетворительно, в первую очередь по причине несформированной политической культуры, неокончательного утверждения демократической парадигмы в общественном сознании. Анализ такой ситуации – это тема отдельной научной работы. Поэтому приоритетным направлением демократических преобразований российского общества и государства становится постепенное формирование демократической политической и правовой культуры граждан и последующее увеличение уровня гражданского участия в управлении государством. В этой же сфере наблюдаются и значительные резервы для новых политологических исследований.

Список литературы

1. Дарендорф Р. После 1989: мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М.: Ad Marginem, 1998. 272 с.
2. Демократия: развитие российской модели / под общ. ред. проф. И. Ю. Юргенса. М.: Эконинформ, 2008. 81 с.
3. Мельвиль А. Ю. Одна или много? Путь от авторитаризма к демократии оказался извилистым // НГ-сценарии. 2006. 18 апреля.
4. Основные тезисы ежегодного доклада Института общественного проектирования «Оценка состояния и перспектив политической системы Российской Федерации в 2008 году – начале 2009 г.» [Электронный ресурс] / Институт общественного проектирования. URL: <http://www.inop.ru/page642/club/page483/> (дата обращения: 18.10.2012).
5. Планы Президента Медведева. Ценности и цели первого Послания: сб. / сост. Г. О. Павловский, В. Л. Глазычев. М.: Европа, 2009. 140 с.
6. Политология: учеб. / под ред. М. Ю. Мельвиля. М.: Проспект, 2004. 624 с.
7. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.
8. Сергеев В. М. Демократия // Политология: лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. 800 с.
9. Сурков В. Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Сурков В. Ю. Тексты 97-07. М.: Европа, 2008. 192 с.
10. Фадеев В. А. Для процветания всех надо учитывать интересы каждого: интервью первого вице-премьера правительства России Дмитрия Медведева главному редактору журнала «Эксперт» Валерию Фадееву // Эксперт. 2006. № 28 (522). С. 12-14.
11. Linz J. The Breakdown of Democratic Regimes. Crisis, Breakdown & Reequilibration. Baltimor - L., 1978. Vol. 1. 227 p.
12. Lipman M. Putin's «Sovereign Democracy» // The Washington Post. 2006. 15 July.

EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES TO DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS OF RUSSIA AT PRESENT STAGE

Maksim Vladimirovich Yakovlev, Ph. D. in Political Sciences
Department of Political Science, Sociology and Public Relations
Ufa State Oil Technical University
maxvuz@mail.ru

The author analyzes the regulations of native researchers and politicians' modern approaches to democratic transformations in Russia, comes to the conclusion that different conceptions of democracy with definitions "sovereign", "governed", etc. are things of the past, and mentions that a number of scientists and political leaders of the Russian state more and more incline to the classical theories of democracy realizing that the real essence of democracy is connected with citizen participation in the steering of the state.

Key words and phrases: citizen participation; public administration; democratic transformations; democracy; Russian politics; theoretical approaches.

УДК 321.02

Политология

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию спорта как объекта государственной политики. Целью данной работы является выявление сущности спорта в современных условиях коммерциализации этой сферы. В статье дается авторская интерпретация спорта как системы общественных отношений, складывающихся по поводу организации и проведения соревнований для достижения результатов и удовлетворения материальных потребностей.

Ключевые слова и фразы: спорт; государство; государственное регулирование; государственная политика; право; экономика.

Юсуп Диганшеевич Якубов, к. полит. н.

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
yusup-yakubov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СПОРТА КАК ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ[©]

В последнее время спорт претерпевает определенные изменения в силу бурно развивающейся коммерческой составляющей. Как справедливо отмечается одним из авторов, «в новых экономических условиях многие спортсмены ориентированы на спортивную деятельность как на возможность зарабатывания, приобретения материальных благ, известности» [11, с. 54]. Вместе с тем основные качественные характеристики спорта как целостного объекта практически не изменились: он представляет собой и игру [7, с. 12], и соревнование [16; 18; 28]. Действительно, спортсмен нацелен на лучший результат в совершении определённого физического упражнения, что невозможно установить без проведения спортивного состязания. Такой результат нуждается в специальной компетентной оценке с учётом определённых правил, а затем и в публичном признании. Однако сегодня спорт следует рассматривать не только в призме соревновательной деятельности. Он может пониматься как социальное явление, часть культуры, особый вид экономической деятельности, сфера общественных отношений. Наконец, спорт может рассматриваться как объект государственной политики. Проанализируем разные ипостаси спорта более подробно.

Для установления смысла спорта целесообразно обратиться, прежде всего, к правовым основам физкультурно-спортивной сферы, поскольку именно путем законодательных положений устанавливаются первоочередные рамки государственного вмешательства. В настоящее время основополагающим законодательным актом в этой области является Федеральный закон от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [21]. Данный нормативный акт даёт определение спорта как сферы социально-культурной деятельности, т.е. совокупности видов спорта, сложившихся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним. Соревновательный компонент, без сомнения, важен, однако существуют и другие подходы к осмыслению спорта как объекта правового регулирования.

Спорт как вид игровой деятельности направлен на физическое развитие человека в сопоставлении с возможностями и достижениями других людей [2, с. 3; 6, с. 68; 7, с. 12]. Однако акцент на игровой компонент, по моему мнению, является несколько устаревшим. Рассматривать спорт как игру можно в командных соревнованиях, но и в таком ракурсе игра является лишь одной из форм соревнования и не может охватить весь комплекс явлений, так или иначе связанных с отдельно взятым видом спорта. В силу данного обстоятельства в